

— А кем ты работаешь? — Ло Бэй увидела, что он не отвечает, и поспешно добавила: — Если не хочешь, можешь не отвечать.

Цзян Сыхань на самом деле был не таким хрупким, как представляла себе Ло Бэй. Либо так, либо его самооценка была слишком высока. Более того, он был еще и самосознательным. Теперь, когда он оказался в своем нынешнем затруднительном положении, должен ли он терять самообладание, когда люди спрашивают его о некоторых вещах из любопытства? У него не было взрывного характера, и сердце его не было таким чувствительным.

— Иногда я помогаю раздавать листовки, иногда я иду в бар и становлюсь заменой певца на ночь... — Цзян Сыхань колебался и сказал: — Честно говоря, я не знаю, иду ли я по правильному пути. Мои одноклассники и друзья все говорят мне сдать, моя семья не имеет поддержки, и у нас нет денег. У меня нет связей. Мне действительно трудно выбраться оттуда. Бездельничая вот так и с трудом каждый день ставя еду на стол, я думаю, может быть я просто слишком упрям.

Возможно раньше он все еще хотел выставить себя напоказ, но в тот момент, когда он начал говорить, он подумал, что наконец-то нашел кого-то, с кем можно поговорить. Эти колебания, о которых он стеснялся говорить, эти дилеммы, из-за которых он не мог поднять голову — все это можно было произнести вслух.

Ло Бэй подумала, что Цзян Сыхань был довольно крут. В наши дни не так уж много людей упорствует в своих мечтах. Конечно, то, что он мог смотреть в лицо своим бедам и неудачам и открыто говорить о них, было не то, что мог сделать каждый.

И все же Ло Бэй не знала, как утешить его или образумить. Она не могла сказать ему, что скоро его будут искать. Она не могла сказать ему, что он обязательно добьется успеха в будущем.

Каждый успешный человек, особенно те, кто вышел из такого затруднительного положения, неизбежно будет пребывать в растерянности и сомневаться в себе в какой-то момент. Только переживая это, они могли что-то понять и изменить свое мышление. И она не должна вмешиваться и заставлять его пропускать этот процесс.

Точно так же, как Чжао Пяньпянь иногда страдала и была одинока, она не говорила ей, что однажды она станет женой генерального директора, что у нее будет здоровая семья и что она будет счастлива. Потому что только пройдя через этот процесс, Чжао Пяньпянь смогла стать более независимой и сильной. Она знала, как сложится их будущее, но не была главной героиней. Изменение сюжета может на самом деле изменить чью-то жизнь. Она не могла этого сделать.

Тогда она могла играть только роль хорошего прохожего, потому что, кроме них самих, все остальные могли быть просто прохожими в жизни других людей.

Глядя на убитое выражение лица Цзян Сыханя, Ло Бэй могла только сказать:

— Не думай слишком много. Сначала наполни желудок, затем выпей лекарство и хорошенько выпишись. Разве тогда все не станет лучше?

Цзян Сыхань был немного удивлен. Если бы это были его родители, они бы только сказали ему, чтобы он не цеплялся за свои нереальные мечты. Некоторые его друзья говорили ему, что он должен быть настойчивым, возможно, он сможет осуществить свои мечты.

На самом деле Цзян Сыхань уже достиг своего предела. Когда он только что говорил, он даже подумал, что если эта девушка перед ним, которая не была с ним толком знакома, посоветует ему сдать, он определенно сдастся. Он никак не ожидал, что она ничего не скажет, она не поощряла его настойчивости и не намекала, чтобы он был немного более реалистичным. Цзян Сыхань думал об этом, поедая свои пельмени. Она была права, это были его собственные проблемы. Какое отношение к этому имеет мнение других людей? В конечном счете решение принимал он.

Даже если это было трудно, но раз уж он настаивал на этом так долго, то может стоит потерпеть еще немного.

\*\*\*

Цзян Сыхань съел все пельмени. Он наелся досыта, его дух тоже временно восполнился.

Ло Бэй взяла пустой контейнер и приготовилась уходить.

— Мисс Ло, если тебе понадобится помощь позже, ты можешь связаться со мной в любое время. — Цзян Сыхань посмеялся над собой: — Хотя я, может быть, и не очень помогу, но я благодарен тебе и бабушке Ло.

Эта миска с пельменями позволила ему продержаться еще немного.

Ло Бэй улыбнулась и сказала:

— Тебе не нужно быть таким вежливым, просто называй меня по имени. Мы все здесь соседи, живем под одной крышей. Если у тебя возникнут какие-то трудности, ты тоже можешь обратиться к нам. Кто не переживает трудные времена? Жизнь нелегка.

— Хорошо.

Ло Бэй вернулась домой и вымыла контейнер, потом она увидела, что вошла бабушка со словами:

— Возьми арендную плату у нашего соседа. Они хотят разорвать договор аренды.

Ло Бэй вспоминала:

— Но у них еще есть полгода.

— Мы ничего не можем сделать. Старший в этой семье, похоже, заболел раком. Пара планирует вернуться, чтобы присмотреть за ним. Давай не будем удерживать штраф и вернем им задаток. Они переедут на следующей неделе. Пойди завтра распечатай объявления, а я пойду приклею их где-нибудь поблизости. В последнее время очень много людей хотят снять квартиру.

Ло Бэй кивнула:

— Может быть, они лгут тебе, чтобы не платить штраф?

За эти годы она видела слишком много таких жильцов. Причины постоянно менялись, но большинство из них говорили, что что-то случилось с кем-то дома. Среди них наверняка были жильцы, говорящие правду, но были и жильцы, которые лгали, чтобы не платить штраф, потому что бабушка была хорошей. Она не была для них чужой.

— Не имеет значения, лгут они мне или нет, — спокойно сказала бабушка, — но использовать в качестве оправдания старейшину своей семьи и даже говорить, что у него рак? Даже если они лгут, они сами себя сглазят. Если карма вернется, чтобы укусить их, они все равно получат возмездие.

<http://tl.rulate.ru/book/45465/1368688>